

Как только они ушли, Ли Ван тоже мог закончить рабочий день. Перед уходом Цзи Сяоянь первым заговорил с ним, но по дороге домой оба молчали.

Один думал: стоит ли ради текущей симпатии еще раз нарушить настройки персонажа и раскрыть Ли Вану свою истинную сущность. Другой мучился: ребенок после разговора с Юй Синьсинь явно стал живее. Неужели слова И Сюаня о том, что ребенок влюблен в главную героиню, правда? Тогда кто из них, он или Цзи Жань, главный герой?

С этими вопросами в головах они добрались до дома. Войдя, Ли Ван вдруг вспомнил, что забыл купить продукты на сегодня.

Несколько секунд они смотрели друг на друга, после чего Ли Ван предложил:

— Может, пойдем вместе за продуктами?

Цзи Сяоянь ненадолго задумался, затем покачал головой:

— Не хочу.

После ухода Ли Вана Цзи Сяоянь снова достал пейджер и просмотрел сюжет этого мира. Убедившись, что в магазине баллов нет инструментов для изменения сюжета, он тяжело вздохнул и закрыл лицо руками.

Еще с прошлого мира он знал, что роль второстепенного персонажа — служить главному герою. Ему не следовало питать несбыточных иллюзий.

Последующие дни прошли спокойно. Ли Ван не замечал ничего странного, лишь ощущал, что ребенок стал чаще улыбаться. Иногда он даже разговаривал с посетителями лапшичной, а однажды заявил, что хочет приготовить ужин, и сам отправился на рынок за продуктами.

Ли Ван видел все эти изменения и искренне радовался за него, постепенно приходя к выводу, что Цзи Сяоянь вряд ли является главным героем.

Ведь Юй Синьсинь давно не появлялась, а он еще не видел, чтобы главный герой проводил дни в лапшичной, вместо того чтобы следовать за главной героиней.

Когда наступила жара, посетителей стало меньше, и Ли Ван решил взять отпуск, чтобы отправиться с Цзи Сяоянем куда-нибудь. Сначала тот отказался, но на следующий день согласился.

— Только не надолго, — сказал он.

Ли Ван кивнул:

— Не переживай, хватит и трех дней.

Они не уехали далеко. В первый день провели полдня, греясь на солнце в живописном районе «Море бамбука». На второй день отправились в аквапарк «Водный мир» в соседнем городе, где ночью их искусали комары. На третий день, возвращаясь домой, они поклялись больше не выезжать.

— Скажи, разве не лучше сидеть дома под кондиционером и играть в игры, чем мучиться вот так?

Цзи Сяоянь согласился.

Ли Ван добавил:

— Людей столько, будто в кастрюле варят пельмени. И мне кажется, кто-то даже задел меня за попу.

Цзи Сяоянь резко посмотрел на него:

— Кто?

— В толпе я не разглядел, — Ли Ван улыбнулся. — А ты, такой красивый, не стал жертвой домогательств?

Цзи Сяоянь, услышав его подколку, мысленно обозвал его «прямым идиотом» и перестал с ним разговаривать.

После возвращения жара стала невыносимой. Ли Ван решил, что открывать лапшичную бессмысленно, и с чистой совестью остался дома.

Ему было хорошо, но Цзи Сяоянь чувствовал себя некомфортно, и причина этого крылась в Цзи Жане.

После нескольких игровых сессий Ли Ван и Цзи Жань стали полужнакомыми. В начале лета они часто играли вместе, но вскоре Цзи Жань внезапно объявил, что уходит из сети, чтобы подготовиться к индивидуальному набору на следующий год.

Услышав это, Ли Ван задумался. Если даже Цзи Жань, известный лентяй, взялся за учебу, то, может, и Цзи Сяоянь стоит попробовать? Ведь образование — это путь к лучшему будущему, чем работа в лапшичной.

Вскоре он записал Цзи Сяояня на онлайн-курсы для средней школы, чтобы тот попробовал. Но вскоре уже настойчиво требовал от него серьезного подхода.

Так началась тяжелая жизнь Цзи Сяояня. Ли Ван установил для него жесткий режим: ранний подъем, сон по расписанию и даже два комплекта школьной формы для создания атмосферы учебы.

— Три предмета, каждый стоит 13 000, а всего 35 000, — Ли Ван показал цифру на пальцах.

— 39 000, — поправил Цзи Сяоянь.

Ли Ван оживился, погладил его по голове и одобрительно кивнул:

— Говоришь, что не можешь учиться, а уже складываешь числа больше десяти тысяч!

С этими словами он побежал на кухню за миской черники:

— Черника полезна для глаз. Ешь, пока учишься.

Цзи Сяоянь: «...»

Он знал, что мог бы отказаться от всех этих затей, просто уйдя, но черт побери, он никак не мог устоять перед искренним взглядом Ли Вана.

Погруженный в учебу, Цзи Сяоянь с горькой усмешкой думал: «Ли Ван, похоже, действительно привязался ко мне».

Через несколько дней учебы Цзи Сяоянь совсем опустил. Ли Ван, опасаясь, что он заболит, дал ему полдня отдыха.

Вечером, когда еще не стемнело, они сидели на балконе, каждый с половиной арбуза, и разговаривали. Разговор зашел о прошлом.

Ли Ван, хоть и умер в одиночестве, не был несчастен в жизни. Он рассказал Цзи Сяояню, что его бросили в приюте сразу после рождения, а позже его приют объединился с другим, где он познакомился с мальчиком, похожим на Цзи Сяояня.

Цзи Сяоянь вздрогнул: «Вот оно что! Не зря он так ко мне относится. Оказывается, в этом мире есть еще и клише с заменой!»

— Его звали Чан Чжэ, — продолжил Ли Ван. — Его привели в приют в день Пробуждения насекомых. Он прожил там 6 лет, а потом его усыновили.

Цзи Сяоянь насторожился:

— Усыновили?

Ли Ван с легкой ностальгией кивнул:

— Да. С тех пор я его больше не видел. Не знаю, как у него дела.

Цзи Сяоянь зачерпнул ложку арбуза и спросил:

— А ты?

— Я? — Ли Ван улыбнулся и покачал головой. — Я был уже слишком взрослым, чтобы меня усыновляли. Да и сам не хотел никуда уходить.

— Почему?

— Просто так.

Ли Ван явно не хотел продолжать. Он встал, зашел в гостиную и принес белую коробку, которую протянул Цзи Сяояню.

— Что это? — спросил тот, взглянув на картинку.

— Телефон. Награда за твои старания в учебе.

Цзи Сяоянь на секунду замер, затем тихо сказал:

— Спасибо.

— Хочу с тобой кое-что обсудить, — Ли Ван сел рядом. — Скажи честно, ты справляешься с учебой?

Цзи Сяоянь не хотел его обманывать:

— Вроде да.

— Тогда как насчет такого, — Ли Ван медленно произнес. — Я оформлю тебе документы, и ты пойдешь в школу.

Цзи Сяоянь удивился:

— В среднюю школу?

— Нет, в профессиональное училище. Если справишься, сможешь продолжить учебу и сдать гаокао. Если нет — просто получишь диплом. В любом случае, с навыками не пропадешь.

Цзи Сяоянь нахмурился, но Ли Ван не стал его уговаривать:

— Подумай, потом скажешь.

Цзи Сяоянь, зная будущий сюжет, не мог пойти в школу. Он отложил отказ на день, а на следующий сообщил Ли Вану. Тот лишь кивнул: «Понятно», и больше не поднимал тему.

Цзи Сяоянь видел его разочарование, но предпочел сразу все прояснить, чтобы не мучить Ли Вана ложными надеждами.

В последующие дни он быстро завершил курсы, и в середине августа лапшичная снова открылась. Цзи Сяоянь продолжил работать вместе с Ли Ваном.

Он редко выходил на улицу, так как сюжет в этот период почти не развивался. Главная героиня Юй Синьсинь, поступившая в Провинциальный университет, подталкивала главного героя Цзи Жаня к учебе, а второй главный герой пытался завоевать уважение среди уличных хулиганов.

Но его попытки оставались незамеченными. И Сюань, знавший свои возможности, не особо переживал, пока люди не начали насмеяться над ним, упоминая Цзи Жаня.

Отец Цзи Жаня когда-то был известным в городе бездельником. После того, как семья Цзи Сяояня была уничтожена, его дядя, брат отца, воспользовался моментом, пока Цзи Сяоянь был в больнице, и захватил их лавку, а потом выгнал его.

<http://bllate.org/book/16766/1563515>